

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/763
17 September 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ СУДЕБНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ЛИЦ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО
ПРАВА, СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ С 1991 ГОДА, ОТ
16 СЕНТЯБРЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь информировать Вас о том, что 13 сентября 1996 года Судебная камера Трибунала вынесла решение по делу Ивицы Раича, в котором она подтвердила, что "невручение обвинительного заключения лично обвиняемому может быть рассмотрено как отказ от сотрудничества с Международным трибуналом со стороны Республики Хорватии и Федерации Боснии и Герцеговины, и возлагает [возложила] ответственность за информирование об этом Совета Безопасности на Председателя Международного трибунала в соответствии с пунктом Е правила 61".

Соответственно, в качестве Председателя Трибунала и после консультаций с председательствующими судьями камер я настоящим информирую Вас об "отказе" Республики Хорватии ("Хорватии"), государства - члена Организации Объединенных Наций, и Федерации Боснии и Герцеговины ("Федерации") сотрудничать с Трибуналом и выполнять его приказы, как этого требует статья 29 Устава Трибунала.

Кроме того, я считаю своим долгом сообщить Вам о том, что несотрудничество в деле ареста Ивицы Раича - это не отдельный инцидент, а часть общей практики невыполнения любых обязательств перед Трибуналом.

Я неоднократно информировал Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею, в частности в ежегодных докладах Трибунала, о том, что Федерация и Хорватия систематически не выполняют приказы Трибунала об аресте обвиняемых. В частности, ни Федерация, ни Хорватия так и не арестовали следующих боснийских хорватов: Дарио Кордича, Марио Черкеза, Ивана Сангича, Перо Скопляка, Зорана Маринича, Зорана Купрешкича, Мирьяна Купрешкича, Влатко Купрешкича, Владимира Сангича, Стипо Алиловича, Драго Йосиповича, Маринко Катаву и Драгана Папича. Ордера на арест некоторых из вышеупомянутых обвиняемых не исполняются вот уже более 10 месяцев. Согласно сообщениям, хорватские власти арестовали Златко Алековского, однако еще не доставили его в Трибунал.

Как отмечал Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе Совету Безопасности (S/25704), "приказ Судебной камеры о предоставлении в распоряжение или передаче лиц Международному трибуналу должен рассматриваться как осуществление принудительной меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций". Отказавшись сотрудничать в деле исполнения ордера на арест Ивицы Раича и других лиц, Хорватия не выполнила вышеупомянутую меру на основании статьи VII Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, и Хорватия, и Федерация не выполнили обязательств, взятых ими при подписании Дейтонского мирного соглашения, как об этом говорится в решении Судебной камеры от 13 сентября 1996 года.

Антонио КАССЕСЕ
Председатель

Приложение

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Case No. IT-95-12-R61

Date: 13 September 1996

Original: ENGLISH AND FRENCH

В СУДЕБНОЙ КАМЕРЕ

Присутствовали: председательствующий судья Габриэл Керк Макдональд
судья Рустам С. Сидва
судья Лал К. Вохра

Секретарь: Г-жа Дороти де Сампайо Гарридо-Нидж

Дата решения: 13 сентября 1996 года

ОБВИНИТЕЛЬ

против

ИВИЦЫ РАИЧА
он же
ВИКТОР АНДРИЧ

РАССМОТРЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ПРАВИЛА 61 ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Канцелярия Обвинителя:

Г-н Эрик Остберг
Г-н Грегори Кехоу
Г-н Эндрю Кэйли

1. ВВЕДЕНИЕ

23 августа 1995 года Обвинитель Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года ("Международный трибунал"), представил судье Рустаму С. Сидве, одному из судей настоящей Судебной камеры, обвинительное заключение против Ивицы Раича, известного так же, как Виктор Андрич. Судья Сидва утвердил обвинительное заключение 29 августа 1995 года и в тот же день выдал ордера на арест, которые были направлены Республике Боснии и Герцеговине и Федерации Боснии и Герцеговины. Еще один ордер на арест, выданный 8 декабря 1995 года судьей Лалом К. Вохрой, был направлен Республике Хорватии.

9 февраля 1996 года Международный трибунал получил подписанную Ивицей Раичем доверенность, уполномочивающую г-на Звонамира Ходака выступать в качестве его законного представителя в ходе судебного разбирательства в Международном трибунале.

6 марта 1996 года судья Сидва принял постановление, в котором предложил Обвинителю сообщить о его усилиях по вручению обвинительного заключения лично обвиняемому. Заслушав Обвинителя, судья Сидва выразил удовлетворение тем, что Обвинитель принял все разумные меры для вручения обвинительного заключения лично обвиняемому и иным образом пытался уведомить обвиняемого о наличии обвинительного заключения. Соответственно, в тот же день он приказал представить обвинительное заключение против Ивицы Раича в Судебную камеру для рассмотрения в соответствии с правилом 61 правил процедуры и доказывания Международного трибунала ("Правила"). 26 марта 1996 года г-н Ходак был информирован о проведении по делу Ивицы Раича слушания для рассмотрения обвинительного заключения в соответствии с правилом 61.

2 апреля 1996 года Обвинитель направил ходатайство с просьбой не раскрывать общественности или средствам массовой информации личность семи свидетелей обвинения. Ходатайство было удовлетворено Судебной камерой в тот же день.

2 и 3 апреля 1996 года Судебная камера провела слушание по делу Ивицы Раича в соответствии с правилом 61. В то время Камере были представлены подтверждающие доказательства, как в устной, так и в письменной форме, на открытом судебном заседании.

Затем Обвинитель обратился с просьбой приостановить производство по процедуре согласно правилу 61, с тем чтобы дать ему возможность представить дополнительные доказательства по вопросу о характере конфликта; эта просьба была удовлетворена. Вышеупомянутые доказательства были представлены в Судебную камеру в письменном виде 10 июня 1996 года.

В соответствии с правилом 74 30 апреля 1996 года Республика Хорватия обратилась за разрешением выступить в качестве *amicus curiae* по вопросу о характере конфликта 15 мая 1996 года. Обвинитель заявил, что он возражает против этой просьбы. 24 мая 1996 года Судебная камера постановила отказать Хорватии в ее просьбе.

7 августа 1996 года Судебная камера постановила, чтобы Обвинитель представил любые материалы, которые он хотел бы, чтобы Судебная камера приняла во внимание в соответствии с пунктом E правила 61, и которые касаются усилий, направленных на то, чтобы доставить обвинительное заключение лично обвиняемому, и несотрудничества или отказа государств сотрудничать с Международным трибуналом. Обвинитель направил такие материалы 12 августа 1996 года, а затем представил 13 августа 1996 года, с разрешения Судебной камеры, дополнительные материалы.

СУДЕБНАЯ КАМЕРА, РАССМОТРЕВ устные и письменные представления и доводы,
изложенные Обвинителем,

НАСТОЯЩИМ ВЫНОСИТ СВОЕ РЕШЕНИЕ.

II. ОБСУЖДЕНИЯ

A. Обсуждения

1. Ивица Раич обвиняется в том, что 23 октября 1993 года он отдал приказ совершить нападение на деревню Ступни-До, расположенную на территории Республики Боснии и Герцеговины. Как утверждается, это нападение было осуществлено Хорватским вече обороны ("ХВО"), которое отождествляется с вооруженными силами самопровозглашенного Хорватского содружества Герцег-Боснии ("ГБ") и действует под руководством Ивицы Раича. Ивице Раичу предъявляется обвинение по шести пунктам: пункт I – серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года, как это квалифицируется в статье 2а (умышленное убийство) Устава Международного трибунала ("Устав"); пункт II – серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года, как это квалифицируется в статье 2d (уничтожение имущества) Устава; и пункт III – нарушения законов или обычаев войны, как это квалифицируется в статье 3 (преднамеренное нападение на гражданское население и бессмысленное разрушение деревень) Устава. Альтернативно он обвиняется также по следующим пунктам: пункт IV – ответственность как командующего за серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года, как это квалифицируется в статье 2а (умышленное убийство) Устава; пункт V – ответственность как командующего за серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года, как это квалифицируется в статье 2d (уничтожение имущества) Устава; и пункт VI – ответственность как командующего за нарушения законов или обычаев войны, как это квалифицируется в статье 3 (преднамеренное нападение на гражданское население и бессмысленное разрушение деревень) Устава.

B. Вопросы, подлежащие предварительному обсуждению

2. Перед рассмотрением обвинительного заключения против Ивицы Раича необходимо решить некоторые предварительные вопросы. Один из таких вопросов касается цели и характера производства по процедуре в соответствии с правилом 61. Такое производство дает Обвинителю возможность представить на открытом заседании суда обвинительное заключение против обвиняемого и доказательства, подтверждающие такое обвинительное заключение. Таким образом, судебное разбирательство по процедуре в соответствии с правилом 61 является публичным напоминанием о том, что обвиняемый преследуется за серьезные нарушения международного гуманитарного права. Оно также предоставляет жертвам зверств возможность быть заслушанными и документально зафиксировать то, каким образом с ними обращались. Если Судебная камера установит, что существуют достаточные основания полагать, что обвиняемый совершил все или какое-либо из преступлений, указанных в обвинительном заключении, она выдает международный ордер на арест. Выдача такого ордера, который обязателен для исполнения всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций, дает возможность произвести арест обвиняемого по пересечении им международной границы. После разбирательства по процедуре в соответствии с правилом 61 Председатель Международного трибунала может уведомить Совет Безопасности о несотрудничестве того или иного государства с Международным трибуналом. Обвинитель представил материалы, в которых утверждается, что невручение обвинительного заключения лично Ивице Раичу полностью или частично объясняется несотрудничеством Республики Хорватии и Хорватского содружества Герцег-Боснии с Международным трибуналом.

3. Разбирательство по процедуре в соответствии с правилом 61 не является судебным разбирательством *in absentia*. В ходе такого разбирательства не предусматривается установление вины. Судебная камера определяет лишь наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый совершил преступления, указанные в обвинительном заключении. В рамках такого определения Камера устанавливает, представляют ли действия, которые вменяются обвиняемому, если совершение их будет доказано в ходе судебного разбирательства при отсутствии малейшего основания для сомнения, как преступные деяния, подпадающие под предметную юрисдикцию Камеры, и обеспечивает, чтобы обвинения, выдвигаемые против обвиняемого, основывались на реальных фактах. В ходе разбирательства по процедуре в соответствии с правилом 61 наказание обвиняемому не назначается. Единственным следствием такого разбирательства является опубликование доказательств против обвиняемого и возможная выдача международного ордера на арест, повышающая таким образом вероятность ареста обвиняемого и дающая возможность Международному трибуналу выполнить свой мандат, а не бездействовать в связи с невыполнением государствами своих обязательств. Таким образом, данная процедура содействует реализации целей, ради которых и был создан Международный трибунал.

4. На данном этапе необходимо также решить ряд вопросов доказательственного характера. Рассмотрение обвинений, выдвинутых против Ивицы Раича в Судебной камере, требует анализа доказательств, представленных Обвинителем в поддержку обвинительного заключения. Эти доказательства включают материалы, которые были представлены судье Сидве во время утверждения обвинительного заключения. Камера приняла также к рассмотрению дополнительные доказательства в ходе и после слушания в соответствии с правилом 61, включая показания свидетелей, заявления которых не были представлены судье Сидве. Такие доказательства являются допустимыми в соответствии с пунктами (В) и (С) правила 61, которые регулируют ведение разбирательства в соответствии с этим правилом. В пункте (В) правила 61 указывается, что Обвинитель представляет обвинительное заключение по делу Судебной камере в ходе открытого судебного заседания. В пункте также предусматривается, что Обвинитель представляет доказательства, которые были предъявлены судье, утвердившему обвинительное заключение, и "может также вызывать ... и допросить любого свидетеля, заявление которого представлялось судье, утверждавшему обвинительное заключение". Пункт (С) правила 61 позволяет представлять в ходе слушания дополнительные доказательства; он требует от Судебной камеры принимать решение по делу на основании доказательств, упоминаемых в пункте (В) статьи 61 (т.е. доказательств, уже представленных судье, утвердившему обвинительное заключение), и "таких дополнительных доказательств, которые Обвинитель может предъявить". Судебная камера делает вывод о том, что показания свидетелей, заявления которых не были представлены утвердившему обвинительное заключение судье, подпадают под положения пункта (С) правила 61, поскольку эти показания представляют собой "такие дополнительные доказательства, которые Обвинитель сможет предъявить". Подобное толкование правила 61 соответствует также практике Международного трибунала, применявшейся в ходе предыдущих разбирательств по процедуре в соответствии с правилом 61. См., например, "Обвинитель против Караджича и Младича", рассмотрение обвинительных заключений в соответствии с правилом 61 правил процедуры и доказывания (No. IT-95-18-R61, T. Ch. I, 11 июля 1996 года); "Обвинитель против Мксича, Радича и Сливанчанина", рассмотрение обвинительного заключения в соответствии с правилом 61 (No. IT-95-13-R61, T. Ch. I, 3 апреля 1996 года; "Обвинитель против Мартича", Решение (No. IT-95-13-R61, T. Ch. I, 8 марта 1996 года) ("Решение по делу Мартича согласно правилу 61").

5. Последним доказательственным вопросом, заслуживающим внимания, являются показания г-на Есануллы Байвы, следователя Канцелярии Обвинителя, которые были представлены в ходе слушания в соответствии с правилом 61. Г-н Байва показал, что он взял заявления у нескольких лиц, которые были свидетелями нападения на Ступни-До, и устно процитировал в Камере отрывки из этих заявлений. Письменные заявления, которые кратко изложил г-н Байва в ходе

слушания в соответствии с правилом 61, были представлены Камере, которая подробно их рассмотрела. Показания г-на Байвы имеют отношение к решению Судебной камеры только в той степени, в какой они свидетельствуют о взятии некоторых заявлений. В остальных случаях Судебная камера полагалась исключительно на письменные заявления и другие доказательства, находящиеся на рассмотрении Камеры. Этот вопрос подробно излагается в особом мнении судьи Сидвы.

С. Предметная юрисдикция

6. Самый первый вопрос, который необходимо рассмотреть Судебной камере, заключается в том, чтобы определить, имеет ли она предметную юрисдикцию в отношении правонарушений, которые, как утверждается, совершил Ивица Раич. Для этого Судебной камере необходимо рассмотреть статьи 2 и 3 Устава, на основании которых Ивице Раичу были предъявлены обвинения.

1. Статья 2 Устава – серьезные нарушения

7. Обвинитель предъявил Ивице Раичу обвинения в умышленном убийстве гражданских лиц и в уничтожении имущества в соответствии со статьей 2 Устава. На этапе решения вопроса о юрисдикции в ходе рассмотрения дела "Обвинитель против Тадича" Апелляционная камера Международного трибунала исходила из того, что статья 2 распространяется на серьезные нарушения положений Женевских конвенций 1949 года и что существует два необходимых условия для ее применения: а) должен иметь место международный вооруженный конфликт по смыслу статьи 2, общей для конвенций; и б) преступление должно быть направлено против лиц или имущества, находящихся под защитой положений соответствующей конвенции. "Обвинитель против Тадича", Решение по ходатайству защиты в отношении промежуточной апелляции по вопросу о юрисдикции, 81, 84 (№ IT-94-1-AR72, App. Ch., 2 октября 1995 года) ("Решение по апелляции Тадича по вопросу о юрисдикции").

8. Поскольку преступления, в отношении которых Обвинитель выдвинул обвинение, направлены против гражданских лиц и имущества, то имеющей к этому делу отношение Женевской конвенцией является Конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, 75 UNTS 287 ("четвертая Женевская конвенция"). На основании положений этой Конвенции Судебная камера вначале рассматривает вопрос о том, привел ли Обвинитель достаточно доказательств того, что предполагаемое нападение на деревню Ступни-До имело место в ходе международного вооруженного конфликта, а затем о том, было ли это нападение совершено против лиц и/или имущества, подпадающих под защиту положений четвертой Женевской конвенции.

а. Международный вооруженный конфликт

9. Доказательства, представленные Обвинителем, свидетельствуют о том, что нападение на деревню Ступни-До было частью столкновений, происшедших в центральной и южной части Боснии между ХВО (вооруженные силы Хорватского содружества Герцег-Боснии), с одной стороны, и силами боснийского правительства, с другой. Эти столкновения начались во второй половине 1992 года и продолжались до подписания Вашингтонского мирного соглашения в марте 1994 года. См. "Босния и Герцеговина-Хорватия: предварительное соглашение о создании конфедерации", 33 I.L.M. 605 (18 марта 1994 года). Совершенные ХВО нападения в районе долины реки Лашва в апреле 1993 года и Мостара в мае 1993 года были частью этих столкновений. Деревня Ступни-До находилась в целом в том же районе, что и объекты этих нападений, т.е. приблизительно в 4 км к юго-востоку от города Вареш. Обвиняемый Ивица Раич

был, как установлено, командующим второй оперативной группы ХВО в оперативной зоне Центральной Боснии. Из представленных доказательств далее следует, что в состав второй оперативной группы входила Бобовацкая бригада, которая и совершила нападение на деревню Ступни-До, и что до этого нападения Ивица Раич лично принял командование Бобовацкой бригадой. Таким образом, "конфликт", который должна рассмотреть Судебная камера в данном случае, может быть в целом квалифицирован как боевые действия между ХВО и боснийским правительством в центральной и южной части Боснии, которые велись с осени 1992 года по весну 1994 года.

10. Принятие решения о характере того или иного вооруженного конфликта дело довольно сложное, особенно в мире, где "борьба за власть на каждом континенте сопровождается дестабилизацией, вмешательством в гражданские конфликты, поощрением, оказанием помощи и содействием повстанцам и т.п.". "Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против Никарагуа" (Никарагуа против США), 1986 год, I.C.J. Rep. 14, p.543 (Судебное решение от 27 июня 1986 года) ("Никарагуа") (особое мнение судьи Дженнингса). В случае с бывшей Югославией, например, довольно часто возникали конфликты между гражданами государства и их центральным правительством, в которых, как предполагается, были задействованы в той или иной степени другие государства.

11. В "Решении по апелляции Тадича по вопросу о юрисдикции" Апелляционная камера дает некоторые руководящие принципы для определения характера подобных конфликтов. Апелляционная камера указывала в пункте 72, что:

"В той степени, в какой конфликты [в бывшей Югославии] были ограничены столкновениями между силами боснийского правительства и повстанческими силами боснийских сербов в Боснии и Герцеговине, а также между правительством Хорватии и повстанческими силами хорватских сербов в Краине (Хорватия), они носили внутренний характер (если нельзя было доказать факт прямого вмешательства Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория)".

Конфликт между ХВО и силами боснийского правительства можно рассматривать как конфликт, аналогичный описанным выше. В этой связи его следует рассматривать как внутренний, если не будет доказано прямое вмешательство со стороны какого-либо государства. Таким образом, вопрос о том, было ли предполагаемое нападение на гражданское население деревни Ступни-До частью международного вооруженного конфликта, упирается в наличие и степень вмешательства извне в столкновения между силами боснийского правительства и ХВО в центральной и южной части Боснии.

12. В решении Апелляционной камеры по вопросу о юрисдикции в деле Тадича не устанавливается, тем не менее, степень участия третьего государства, что необходимо для того, чтобы квалифицировать внутренний конфликт как международный. Обвинитель представил две теории относительно определения "международности" конфликта в рассматриваемом деле:

"Конфликт может быть квалифицирован как международный на основании прямого военного вмешательства Хорватии в [Боснии] и ведения в результате этого боевых действий и на основании ведения боевых действий между [Боснией] и Хорватским сообществом ГБ, которое имело весьма тесные связи с Хорватией и контролировалось Хорватией и ее вооруженными силами".

Записка Обвинителя по праву, применимому к вооруженному конфликту с участием Боснии и Герцеговины и Хорватии и самопровозглашенного Хорватского содружества Герцег-Боснии, стр. 4,

"Обвинитель против Ивицы Раича" (№ IT-95-12-R61 Т. Ch. II, 1 апреля 1996 года) ("Записка Обвинителя"). Оба этих утверждения будут рассмотрены ниже.

i. Прямое военное вмешательство Хорватии

13. Камера считает, что для целей применения положений о серьезных нарушениях четвертой Женевской конвенции активные и непрерывные боевые действия со стороны вооруженных сил Хорватии в поддержку боснийских хорватов против сил боснийского правительства на территории последнего являются достаточным основанием для того, чтобы внутреннему конфликту между боснийскими хорватами и силами боснийского правительства был придан международный характер. Доказательства, представленные Обвинителем, дают достаточно оснований полагать, что приблизительно 5000–7000 военнослужащих хорватской армии, а также несколько военнослужащих Хорватских вооруженных сил (ХОС) присутствовали на территории Боснии и принимали участие, непосредственно и через отношения с ГБ и ХВО, в столкновениях с силами боснийского правительства в центральных и южных районах Боснии.

14. Нет сомнений в том, что элементы Хорватской армии размещались на территории Боснии по крайней мере в период с 1992 года по март 1994 года. Об их присутствии сообщалось в ряде документов Организации Объединенных Наций, включая доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, основанные на информации, поступившей от Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Боснии, заявления Совета Безопасности и резолюции Генеральной Ассамблеи. См. например, очередной доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 743 (1992) Совета Безопасности, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок седьмая сессия, пункт 28, документ S/24848 (24 ноября 1992 года) ("доклад Генерального секретаря от 24 ноября 1992 года"); доклад Генерального секретаря, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сорок седьмая сессия, пункты 9–11, документ A/47/747 (3 декабря 1992 года); резолюция 47/121 Генеральной Ассамблеи, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сорок седьмая сессия, пункт 5, документ A/47/747 (18 декабря 1992 года) ("резолюция 47/121 Генеральной Ассамблеи"); доклад Генерального секретаря во исполнение пункта 12 резолюции 47/121 Генеральной Ассамблеи, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сорок седьмая сессия, пункт 32, документ A/47/869 (18 января 1993 года) ("доклад Генерального секретаря от 18 января 1993 года"); заявление Председателя Совета Безопасности, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок восьмая сессия, документ S/25746 (10 мая 1993 года) ("заявление Совета Безопасности от 10 мая 1993 года"); письмо Генерального секретаря от 1 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок девятая сессия, документ S/1994/109 (2 февраля 1994 года) ("письмо Генерального секретаря от 1 февраля 1994 года").

15. Республика Хорватия признала, что элементы ее армии размещались на боснийской территории, хотя она занимает различные позиции в отношении статуса хорватских войск в Боснии и их роли в боевых действиях в этом районе. Например, в начале 1993 года Хорватия заявила, что, если подразделения Хорватской армии находились бы в Боснии, "их действия контролировались бы правительством Республики Боснии и Герцеговины" (доклад Генерального секретаря от 18 января 1993 года, пункт 32). Однако к лету Хорватия стала отрицать, что какие-либо военнослужащие Хорватской армии находятся в Боснии. См. письмо президента Республики Хорватии от 3 июня 1993 года на имя Генерального секретаря, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок восьмая сессия, пункт 3b, документ S/25885 (4 июня 1993 года). Вскоре после этого Хорватия вновь изменила свою

позицию. Она признала, что подразделения Хорватской армии расположены в "пограничных районах" между Хорватией и Боснией, но она утверждала, что они находятся там в соответствии с совместным заявлением Хорватии и Республики Боснии и Герцеговины от 12 июля 1992 года. Затем Хорватия признала, что в составе ХВО "имеются отдельные лица, бывшие военнослужащие хорватских вооруженных сил, являющиеся уроженцами Боснии и Герцеговины, которые добровольно присоединились к хорватским вооруженным силам во время сербской агрессии против Хорватии для защиты Республики Хорватии и которые в настоящее время возвратились для защиты своих исконных жилищ" (письмо президента Республики Хорватии от 16 июля 1993 года на имя Генерального секретаря), Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок восьмая сессия, пункт 2е, документ S/26101 (16 июля 1993 года).

16. К началу 1994 года Хорватия фактически признала, что ее армия находилась в Боснии вопреки желанию боснийского правительства. В начале мирных переговоров с Боснией Хорватия сообщила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, что "в качестве жеста доброй воли в отношении правительства Сараево" Хорватия выразила свою готовность вывести некоторые части из районов, граничащих с Боснией и Герцеговиной, т.е. она "готова отозвать части Хорватской армии, находящиеся на левом берегу реки Неретвы, и подразделения Хорватской армии на правом берегу реки Неретвы" (письмо заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Хорватии от 11 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок девятая сессия, стр. 3, документ S/1994/177 (16 февраля 1994 года). Через несколько дней Хорватия сообщила, что "10 февраля 1994 года хорватские добровольцы, которые были расположены в... Центральной Боснии, возвратились в Республику Хорватию" и что "16 февраля... элементы Хорватской армии покинули обширный район, прилегающий к реке Неретве, и были передислоцированы в район Метковича на территории Республики Хорватии" (письмо Постоянного представителя Хорватии при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок девятая сессия, документ S/1994/197 (18 февраля 1994 года).

17. Судебная камера получила существенные доказательства, указывающие на то, что военнослужащие Хорватской армии находились в Боснии по воле хорватского правительства. Документальное подтверждение этого факта включает приказ министра обороны Хорватии от 5 июня 1992 года о мобилизации 101-й бригады Хорватской армии для службы в Боснии. См. подтверждающий документ по судебному разбирательству согласно правилу 61 по делу Ивицы Раича ("ПД") на стр. 781. Другой документ подтверждает, что такая мобилизация имела место. 16 марта 1993 года заместитель главнокомандующего ГБ и ХВО Миро Андрич санкционировал возвращение Ивана Златича из 101-й бригады Хорватской армии в свою часть. ПД на стр. 776. Кроме того, Обвинитель представил копию внутренней корреспонденции ХВО, которая свидетельствует о том, что ХВО пыталось определить статус офицеров ХА в составе ХВО. См. ПД на стр. 744-745, 755. Эти документы свидетельствуют о том, что военнослужащие ХА в составе ХВО были не добровольцами, а были мобилизованы Хорватией и служили в качестве военнослужащих ХА, имеющих особый статус в составе ХВО.

18. Указанный выше вывод подкрепляется заявлениями свидетелей, видевших целые бригады войск Хорватской армии в Боснии. ПД на стр. 682, 724. Маловероятно, чтобы части подобных размеров по своей собственной воле добровольно служили за границей. Кроме того, свидетели заявили, что видели такую военную технику, как танки, вертолеты и артиллерию, с опознавательными знаками Хорватской армии в центральных и южных районах Боснии. ПД на стр. 698, 720, 942, 950. По-видимому, добровольцы не могли бы доставить такую технику в Боснию без сотрудничества со стороны правительства Хорватии.

19. Материалы, находящиеся на рассмотрении Судебной камеры, также свидетельствуют о том, что в противоположность утверждениям Хорватии хорватские войска не были просто размещены в пограничных районах и что они принимали участие в боевых действиях против сил боснийского правительства в центральных и южных районах Боснии. В ноябре 1992 года Генеральный секретарь сообщил о том, что "из надежных источников сообщают, что армия Хорватии по-прежнему широко задействована в Республике [Боснии и Герцеговине]". Доклад Генерального секретаря от 24 ноября 1992 года, пункт 47. Через месяц после этого Генеральный секретарь вновь повторил этот вывод, и Генеральная Ассамблея косвенно одобрила его, потребовав, чтобы "все элементы Хорватской армии, которые могут находиться в Республике Боснии и Герцеговине и действия которых уже не контролируются правительством", были выведены. Резолюция 47/121 Генеральной Ассамблеи, пункт 5; см. также заявление Европейского союза по бывшей Югославии, пункт 2 (Эдинбург, 11-12 декабря 1992 года) (в котором отмечалось, что Хорватия несет долю ответственности за нападения на мусульманское население Боснии и Герцеговины). В мае 1993 года Совет Безопасности выразил свою глубокую обеспокоенность новыми наступательными действиями боснийских хорватов в районе Мостара, Ябланицы и Дрежницы и призвал Хорватию "строго соблюдать ее обязательства по резолюции 752 Совета Безопасности, включая прекращение всех форм вмешательства и уважение территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины" (заявление Совета Безопасности от 10 мая 1993 года на стр. 1105). 1 февраля 1994 года Генеральный секретарь заявил, что СООНО не имели каких-либо новых сообщений о значительной военной деятельности в их районе операций. Согласно оценке СООНО, основанной на предыдущей информации, в центральных районах Боснии находилось от 3000 до 5000 военнослужащих Хорватской армии, и Хорватская армия оказывала прямую поддержку ХВО живой силой, техникой и оружием. Участие военнослужащих Хорватской армии стало еще более очевидным с того момента, когда "наступательные действия сил правительства Боснии и Герцеговины против ХВО стали успешными" (письмо Генерального секретаря от 1 февраля 1994 года, стр. 1).

20. Выводы Организации Объединенных Наций подкрепляются заявлениями очевидцев на местах. Батальон Великобритании в составе СООНО, а также другие очевидцы видели войска и технику Хорватской армии в расположенных в центральных районах Боснии городах Вареше, Прозоре и Горни-Вакуфе и вокруг них в период 1992 и 1993 годов. Доклады батальона Великобритании за период с декабря 1992 года по октябрь 1993 года, ПД на стр. 933, 936-937, 940, 944, 950, 952, 956, 958, 959, 970, 978, 979, 981, 994, 1006, 1010, 1023, 1028, 1038, 1050, 1051. В мае 1993 года батальон Великобритании сообщил о свидетельствах участия некоторых частей Хорватской армии в боевых действиях против сил правительства Боснии в районе города Ябланицы. Доклад батальона Великобритании от 28 мая 1993 года, ПД на стр. 1023. Кроме того, очевидцы сообщали, что видели трупы военнослужащих в форме ХА после столкновений между силами ГБ и боснийского правительства. См. ПД на стр. 681, 698-699. Камера получила показания и заявления свидетелей, указывающие на то, что военнослужащие ХА и ХОС находились в районе Ступни-До приблизительно в период предполагаемого нападения на эту деревню. См. официальный стенографический отчет о судебном разбирательстве по делу Ивицы Раича согласно правилу 61 на стр. 89-90; ПД на стр. 103, 147.

21. Описанные выше материалы являются доказательством *prima facie* того, что подразделения Хорватской армии находились в центральных районах Боснии в период с конца 1992 года по март 1994 года и что эти войска Хорватской армии были направлены в Боснию правительством Хорватии и участвовали вместе с боснийскими хорватскими силами в боевых действиях против сил правительства Боснии. В этой связи для целей настоящего судебного разбирательства имеется достаточно доказательств того, что в результате активного и постоянного военного вмешательства Хорватской армии в поддержку боснийских хорватов внутренний конфликт между боснийскими хорватами и их правительством в центральных районах Боснии превратился в международный вооруженный конфликт и что этот конфликт имел место в момент нападения на Ступни-До в октябре 1993 года.

ii. Контроль Хорватии над боснийскими хорватами

22. Приведенные выше выводы Камеры в отношении характера конфликта являются необходимым условием соблюдения требования четвертой Женевской конвенции о наличии международного вооруженного конфликта. Тем не менее для целей аргументации Обвинителя в отношении лиц, пользующихся защитой положений четвертой Женевской конвенции, которые обсуждаются ниже, Камера считает уместным рассмотреть дополнительный аргумент Обвинителя о том, что конфликт между правительством Боснии и ГБ можно рассматривать в качестве международного в силу взаимоотношений между Хорватией и ГБ. Обвинитель утверждает, что Хорватия осуществляла такой политический и военный контроль над боснийскими хорватами, что последних можно рассматривать в качестве представителя или части Хорватии.

23. Судебная камера считает, что представительских отношений между Хорватией и боснийскими хорватами - в случае если они будут доказаны на суде - будет также достаточно для определения конфликта между боснийскими хорватами и правительством Боснии в качестве международного по своему характеру.

24. Вопрос о том, когда группу лиц можно рассматривать в качестве представителя государства, неоднократно рассматривался в контексте возложения на государства ответственности за действия их представителей. Комиссия международного права рассмотрела этот вопрос в своем проекте статей об ответственности государств 1980 года. В соответствующих разделах проекта статьи 8 предусматривается, что поведение отдельного лица или группы лиц "должно в соответствии с международным правом рассматриваться как деяние государства", если "установлено, что это лицо или группа лиц фактически действовали от имени данного государства". 1980, том II

(Part Two), Ежегодник Комиссии международного права на стр. 31. Этот вопрос также рассматривался Международным Судом в рамках дела о Никарагуа. В рамках этого дела Суд рассматривал вопрос о том, были ли "контрас" – нерегулярные силы, боровшиеся против правительства Никарагуа, – представителями Соединенных Штатов Америки, с целью определить, несут ли Соединенные Штаты ответственность за нарушения международного гуманитарного права, которые, согласно утверждениям, были совершены "контрас". По мнению Суда, необходимо руководствоваться следующей нормой:

было ли это взаимоотношение в такой мере основано на зависимости, с одной стороны, и контроле, с другой стороны, что было бы справедливо приравнять "контрас" в юридических целях к органу правительства Соединенных Штатов или исполнителю от имени этого правительства.

Никарагуа, доклад Международного Суда за 1986 год, пункт 109. Он установил, что Соединенные Штаты финансировали, организовывали, снабжали и экипировали "контрас" и оказывали им содействие в выборе военных и полувоенных целей. Однако этих действий было недостаточно для того, чтобы возложить на Соединенные Штаты ответственность за какие-либо нарушения международного гуманитарного права, совершенные "контрас".

25. Судебная камера считает необходимым подчеркнуть, что Международный Суд в деле о Никарагуа рассматривал вопрос о представительстве в совершенно ином контексте по сравнению с тем, что находится на рассмотрении Судебной камеры по настоящему делу. Во-первых, решение Суда по делу о Никарагуа было не подлежащим обжалованию определением ответственности Соединенных Штатов за действия "контрас". В противоположность этому настоящее судебное разбирательство носит предварительный характер и может быть пересмотрено на суде. Во-вторых, в деле о Никарагуа Суду было поручено определить ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права. В этой связи он с полным правом сосредоточился на вопросе об оперативном контроле Соединенных Штатов над "контрас", исходя из того, что "общего контроля со стороны [Соединенных Штатов] над силами, которые в значительной степени зависели от [Соединенных Штатов]", недостаточно для установления ответственности за нарушения, совершенные этими силами. Никарагуа, доклад Международного Суда за 1986 год, пункт 115. В противоположность этому Камере не предлагается определить ответственность Хорватии за действия боснийских хорватов. Ей скорее предлагается определить, можно ли рассматривать боснийских хорватов в качестве представителей Хорватии в целях определения предметной юрисдикции в отношении отдельных действий, которые, как утверждается, являются случаями серьезного нарушения положений Женевской конвенции. В этой связи конкретный оперативный контроль не имеет исключительно важного значения для проведения расследования. Судебной камере следует скорее сосредоточиться на общем политическом и военном контроле Хорватии над боснийскими хорватами.

26. Представленные по этому делу доказательства дают достаточные основания считать, что боснийские хорваты являлись представителями Хорватии в столкновениях с правительством Боснии в центральных и южных районах Боснии в период с осени 1992 года по весну 1993 года. По-видимому, Хорватия не только оказывала помощь боснийским хорватам во многом так же, как Соединенные Штаты поддерживали "контрас" в Никарагуа, но и вовлекла свои собственные вооруженные силы в конфликт на территории Боснии и в значительной степени контролировала военные и политические учреждения боснийских хорватов.

27. Обвинитель предоставил Камере существенные доказательства контроля Хорватии над ХВО – военным крылом боснийских хорватов. ХВО было основано ввиду "агрессии против территорий Хорватского содружества Герцег-Боснии" с целью защиты "суверенитета территории Хорватского

содружества Герцег-Боснии и защиты хорватского народа, а также других народов, входящих в это содружество, подвергнувшегося нападению со стороны агрессора". Перевод решения об учреждении Хорватского вече обороны (ХВО) (8 апреля 1992 года), ПД на стр. 171. Свидетельства указывают на то, что помимо содействия со стороны военнослужащих Хорватской армии Хорватия также предоставляла финансовую поддержку боснийским хорватам, в частности в целях закупки оружия, и материально-техническую поддержку в форме содействия в приобретении оружия и предоставления военного снаряжения. См., например, письмо председателя Муниципального совета, ХДС Бугойно, от 3 марта 1992 года в адрес Регионального кризисного штаба в Груде (в котором отмечается, что в связи с потребностью в снаряжении, необходимом для обороны Бугойно, Совет израсходует 540 000 немецких марок, предоставленных ранее министерством финансов Республики Хорватии, и что Совет предоставил эти средства "в распоряжение министерства национальной обороны Республики Хорватии, с тем чтобы министерство могло покрыть вышеупомянутые расходы"); квитанция, выданная министерством финансов Хорватии (подтверждающая, что представитель ХДС Бугойно получил 10 000 немецких марок); доклады батальона Великобритании от 13 марта 1993 года (в котором сообщается, что ХВО заявляет о поддержке из Загреба и Вены в вопросах поставки снаряжения и обеспечения финансирования); от 21 августа 1993 года (в котором отмечается, что ХА предоставляет ХВО личный состав и боеприпасы); от 1 октября 1993 года (в котором отмечаются регулярные случаи обнаружения вертолета ХА/ХВО вблизи Травника); от 6 октября 1993 года (в котором сообщается о новых случаях обнаружения вертолета ХА/ХВО); от 22 октября 1993 года (в котором сообщается о том, что ХВО использует бронированные машины и артиллерию, принадлежащие ХА). ПД на стр. 783, 787, 932, 942, 950, 959, 1044.

28. 1 августа 1993 года одна из рот батальона Великобритании сообщила, что генерал Праляк, который "как утверждалось, являлся бывшим заместителем министра национальной обороны Хорватии", стал командующим ХВО. ПД на стр. 986. Наконец, свидетели сообщают, что хорватские официальные лица оказывали значительное воздействие на ХВО в ходе переговоров с другими сторонами. ПД на стр. 687-690, 721.

29. Помимо приведенных выше свидетельств контроля Хорватии над военными учреждениями боснийских хорватов, Обвинитель также предоставил Судебной камере материалы, указывающие на то, что Хорватия оказывала воздействие на политические учреждения боснийских хорватов. Обвинитель утверждает, что с первых дней создания ГБ она находилась под политическим контролем Хорватии. По-видимому, Хорватия и ГБ руководились отделениями одной и той же партии - Хорватский демократический союз, - которая также известна как ХДС, и имеются свидетельства того, что боснийские хорваты считали себя тесно связанными с Хорватией. Например, в документе от 18 декабря 1991 года на стр. 177 об основании ГБ отмечается исторический и этнический союз боснийских хорватов с Хорватией и указывается, что они "осознают, что их будущее связано с будущим всей хорватской нации". Кроме того, Обвинитель представил заявление офицера боснийской армии, который указывает, что лично видел, как лидер боснийских хорватов Анте Валента провозгласил ГБ хорватской землей, которая принадлежит Хорватии, и что он видел видеозапись выступления лидера боснийских хорватов Дарио Кордича, в котором Кордич заявил, что центральная часть Боснии является частью Республики Хорватии. ПД на стр. 705. Другой свидетель из числа боснийцев, проживавший в Травнике в центральной части Боснии, также сообщил, что слышал подобные заявления указанных лиц. ПД на стр. 687-690.

30. В своем заявлении от 7 апреля 1992 года о признании существования Республики Боснии и Герцеговины Хорватия четко заявила, что признание Боснии подразумевает, что "хорватскому народу как одному из трех составляющих народов Боснии и Герцеговины гарантируются его суверенные права", и предоставила боснийским хорватам право на хорватское гражданство. ПД на стр. 812.

31. Хорватия сама признала – прямо или косвенно, – что осуществляла военный и политический контроль над боснийскими хорватами и оказывала на них воздействие. Например, в ноябре 1993 года заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Республики Хорватии Мате Гранич и премьер-министр Республики Боснии и Герцеговины Харис Силайджич достигли договоренности в отношении условий прекращения боевых действий между боснийскими хорватами и правительством Боснии. См. письмо Постоянного представителя Хорватии при Организации Объединенных Наций от 18 ноября на имя Председателя Совета Безопасности, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок восьмая сессия, стр. 2, документ S/26764 (18 ноября 1993 года). В момент создания федерации между боснийскими хорватами и правительством Боснии и создания конфедерации между Боснией и Герцеговиной и Хорватией последняя не только подписала соглашение о конфедерации, но также была стороной соглашения о федерации. См. письмо постоянных представителей Боснии и Герцеговины и Хорватии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1994 года на имя Генерального секретаря, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок девятая сессия, стр. 2, документ S/1994/255 (4 марта 1994 года). Возможно, наиболее ярким проявлением этого было то, что в момент заключения Дейтонского мирного соглашения министр иностранных дел Республики Хорватии Мате Гранич направил министрам иностранных дел ряда государств письма, в которых заверил их в том, что Республика Хорватия примет все необходимые меры "для обеспечения того, чтобы персонал или организации в Боснии и Герцеговине, находящиеся под ее контролем или ее влиянием, полностью уважали или соблюдали положения [некоторых разделов Дейтонского мирного соглашения]". Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1995 года на имя Генерального секретаря, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, пятидесятая сессия, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, пятидесятая сессия, стр. 126–130, документ A/50/790–S/1995/999 (30 ноября 1995 года) ("Дейтонское мирное соглашение").

32. Указанные выше свидетельства дают достаточные основания считать, что боснийских хорватов можно в интересах настоящего судебного разбирательства рассматривать в качестве представителей Хорватии в связи с конкретными действиями, которые, как утверждается, являются серьезными нарушениями положений Женевских конвенций.

б. Лица и имущество, пользующиеся защитой

33. Прийдя к выводу о том, что нападение на Ступни-До являлось частью международного вооруженного конфликта, Судебная камера переходит ко второму условию применения статьи 2 Устава Международного трибунала: были ли предполагаемые преступления направлены "против лиц или имущества, пользующихся защитой положений соответствующей Женевской конвенции". В решении по апелляции Тадича по вопросу о юрисдикции Апелляционная камера заявила в пункте 81, что "правонарушения, перечисленные в статье 2, могут рассматриваться в судебном порядке лишь в том случае, когда они совершаются против лиц или имущества, которые рассматриваются в качестве "пользующихся защитой" положений Женевских конвенций в соответствии со строгими условиями, изложенными в самих конвенциях". Для того чтобы Судебная камера могла определить, удовлетворено ли это требование, необходимо рассмотреть содержащееся в четвертой Женевской конвенции определение лиц и имущества, пользующихся защитой.

і. Пользующиеся защитой лица

34. Соответствующая часть статьи 4 четвертой Женевской конвенции, которая касается защиты гражданских лиц во время войны, гласит:

"Под защитой настоящей Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются".

Согласно этому определению, жертвы из числа боснийских гражданских лиц соответствуют определению "лиц, пользующихся защитой", если они находились "каким-либо образом... во власти стороны в конфликте... гражданами которой они не являются". Обвинитель утверждает, что силы ХВО под командованием Ивицы Раича в такой мере находились под контролем Хорватии, что боснийцы, которые подвергались нападению со стороны сил Ивицы Раича, могут рассматриваться в качестве лиц, находившихся во власти Хорватии.

35. Судебная камера сочла, что ГБ и ХВО могут рассматриваться в качестве представителей Хорватии и соответственно конфликт между ХВО и правительством Боснии можно рассматривать в качестве международного по своему характеру в целях применения положений о серьезных нарушениях. Теперь вопрос заключается в том, достаточно ли такого уровня контроля для соблюдения условий статьи 4 четвертой Женевской конвенции, которые касаются лиц, пользующихся защитой.

36. Комментарий Международного комитета Красного Креста к четвертой Женевской конвенции указывает на то, что условие, касающееся пользующихся защитой лиц, следует толковать как имеющее широкое поле применения. В комментарии отмечается, что слова "в какой-либо момент и каким-либо образом" должны "обеспечить применение во всех ситуациях и всех случаях". КОММЕНТАРИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА К ЧЕТВЕРТОЙ ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ (Женева, 1958 год) ("Комментарий к четвертой Женевской конвенции"). На стр. 47 также отмечается, что выражение "во власти" также используется в чрезвычайно широком смысле.

"Вопрос не ограничивается нахождением непосредственно во власти врага в качестве пленного... Другими словами, выражение "во власти" не следует понимать исключительно лишь в физическом смысле; это просто означает, что это лицо находится на территории под контролем указанной Державы".

37. Камере были представлены существенные доказательства того, что боснийские хорваты контролировали территорию, прилегающую к деревне Ступни-До. См. ПД на стр. 59-60, 119, 149-151, 441-442, 453. Поскольку Судебная камера уже исходила из того, что имеются достаточные основания полагать, что Хорватия контролировала боснийских хорватов, то можно считать, что Хорватия контролировала этот район. Таким образом, несмотря на то, что жители Ступни-До не находились непосредственно или физически "во власти" Хорватии, их можно рассматривать в качестве теоретически находившихся "во власти" Хорватии - страны, гражданами которой они не являлись. В этой связи Судебная камера считает, что гражданские жители деревни Ступни-До были - в целях положений четвертой Женевской конвенции о серьезных нарушениях - лицами, пользующимися защитой, vis-a-vis боснийских хорватов, поскольку последние контролировались Хорватией. Судебная камера отмечает, что такое мнение используется исключительно в целях установления предметной юрисдикции в отношении правонарушений, которые, как утверждается, были совершены обвиняемым.

ii. Охраняемая собственность

38. Четвертая Женевская конвенция также содержит ряд положений, определяющих виды собственности, охраняемые в соответствии с Конвенцией. Обвинитель указал, что статья 53 Конвенции дает надлежащее определение для данного конкретного случая. Статья 53 гласит:

"Всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций, воспрещается".

Обвинитель указывает, что когда Ступни-До был взят силами ХВО под командованием Ивицы Раича и перешел под их контроль "собственность Ступни-До стала охраняемой собственностью в соответствии со статьей 53 ... [поскольку] она была [боснийской] собственностью под контролем сил ХВО, которые должны рассматриваться как часть противоборствующей стороны, а именно Хорватии, в международном конфликте". Записка Обвинителя на стр. 9.

39. В статье 53 речь идет о собственности, охраняемой в соответствии с Конвенцией в плане запретительных мер, применимых в случае оккупации. Соответственно, оккупация является необходимым элементом для того, чтобы гражданская собственность подпадала под охрану от разрушения в соответствии с четвертой Женевской конвенцией. Единственными положениями четвертой Женевской конвенции, которые помогают дать какое-либо определение оккупации, являются статьи 2 и 6. В статье 2 указывается: "Конвенция будет применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории ... даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления", а в статье 6 предусматривается, что четвертая Женевская конвенция "будет применяться с начала всякого конфликта или оккупации, упомянутых в статье 2".

40. Судебная камера уже указала, что Хорватия может рассматриваться как осуществлявшая контроль над этим районом. Вопрос заключается в том, является ли степень контроля, осуществлявшегося силами ХВО над деревней Ступни-До, достаточной, чтобы можно было говорить об оккупации согласно положениям статьи 53.

41. И вновь в комментарии по четвертой Женевской конвенции указывается, что данное требование может толковаться широко. В нем указывается:

"Отношения между гражданским населением территории и войсками, занимающими эту территорию - с боями или нет - регулируются настоящей Конвенцией. Переходного периода

между тем, что можно было бы охарактеризовать как этап вторжения, и началом стабильного режима оккупации не существует".

Комментарий к четвертой Женевской конвенции на стр. 60. Другие представившие замечания также указали, что широкое толкование является оправданным. Один из авторов отметил, что существует ряд общих признаков, присутствие которых указывает на наличие оккупации; к таким признакам относятся:

- i) наличие военной силы, присутствие которой на территории не санкционировано ...;
- ii) военная сила ... отменила обычную систему общественного порядка и управления на территории, заменив ее своей собственной структурой командования ...;
- iii) существуют различия в национальности и интересах между жителями с одной стороны и вторгнувшимися и осуществляющими над ними власть силами с другой стороны ...;
- iv) ... существует практическая необходимость в комплексе чрезвычайных мер для уменьшения опасности, которая может возникать в результате столкновений между военной силой и жителями.

Adam Roberts, *What is a Military Occupation?*, vol. 53, *Brit. Y.B. Int'l L.*, p. 249 at 274-275 (1984).

42. Судебная камера пришла к мнению, что боснийские хорваты контролировали территорию вокруг деревни Ступни-До и что Хорватия может рассматриваться как осуществлявшая контроль над этим районом. Поэтому, когда Ступни-До была взята силами ХВО, собственность этой боснийской деревни перешла под контроль Хорватии – стороны в международном конфликте. Судебная камера таким образом считает, что собственность Ступни-До приобрела статус охраняемой собственности для целей установления серьезных нарушений положений четвертой Женевской конвенции. Судебная камера отмечает, что это решение принято с единственной целью установления предметной юрисдикции в отношении преступлений, предположительно совершенных обвиняемым.

43. По вышеизложенным причинам Судебная камера считает, что она располагает предметной юрисдикцией по статье 2 Устава в отношении пунктов I, II, IV и V обвинительного заключения.

2. Статья 3. Нарушения законов или обычаев войны

44. Судебная камера должна теперь рассмотреть вопрос о том, располагает ли она предметной юрисдикцией в отношении преступлений по статье 3 Устава, на которые указывает Обвинитель. Первым нарушением статьи 3, на которое ссылается Обвинитель, является необоснованное уничтожение деревни Ступни-До, а вторым нарушением – нападение на гражданское население Ступни-До.

45. В статье 3 Устава указывается, что Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию за нарушение законов и обычаев войны, и конкретно перечисляются отдельные нарушения, которые входят в юрисдикцию Международного трибунала.

46. Одним из перечисленных нарушений, которые входят в юрисдикцию Международного трибунала по статье 3b, является "бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или

разорение, не оправданное военной необходимостью". Запрещения, перечисленные в статье 3, безусловно, применимы к международным вооруженным конфликтам и могут также применяться в отношении внутренних вооруженных конфликтов. См. Решение по апелляции Тадича по вопросу о юрисдикции в пункте 89. Судебная камера сочла, что существуют достаточные основания для вывода о том, что данный конфликт является международным по своему характеру. Соответственно, Судебной камере не нужно рассматривать вопрос о том, распространяется ли содержащийся в статье 3b Устава запрет на бессмысленное разрушение, относящийся к обычному международному праву, на внутренние вооруженные конфликты.

47. Вторым нарушением статьи 3, на которое ссылается Обвинитель, является нападение на гражданское население Ступни-До. Преступление нападения на гражданское население полностью не охватывается перечисленными положениями статьи 3. Апелляционная камера пришла к заключению, что содержащийся в статье 3 Устава перечень не является исчерпывающим и что в юрисдикцию Международного трибунала входят и другие нарушения законов и обычаев войны, помимо тех, которые конкретно перечислены в статье 3. См. Решение по апелляции Тадича по вопросу о юрисдикции в пунктах 87-89. Таким образом эта Камера должна обеспечить, чтобы подобные нападения рассматривались как нарушение законов или обычаев войны, охватываемое статьей 3 Устава.

48. В деле Тадича Апелляционная камера установила принцип, согласно которому гражданские лица охраняются во время внутренних вооруженных конфликтов. Решение по апелляции Тадича по вопросу о юрисдикции в пунктах 119, 127. Конкретный вопрос о том, является ли нападение на гражданское население нарушением законов или обычаев войны, был рассмотрен Судебной камерой I Международного трибунала в Решении по делу Мартича согласно правилу 61. Судебная камера I пришла к мнению, что нападения на гражданское население запрещены согласно нормам договорного и обычного права как в международных, так и во внутренних вооруженных конфликтах. В отношении договорного права Камера основывалась на положениях дополнительных протоколов I и II. Она также сделала вывод о запрещении таких действий в рамках обычного права на основе решения Апелляционной камеры, резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, статьи 3, являющейся общей для Женевских конвенций, и положений дополнительных протоколов I и II, отражающих обычное право. Судебная камера I далее установила, что имели место и другие условия, определенные в решении Апелляционной камеры в отношении юрисдикции Международного трибунала по статье 3, т.е. что нарушение было серьезным, поскольку оно было связано с разрушением важных ценностей и имело серьезные последствия для жертв и было связано с индивидуальной уголовной ответственностью субъекта этого нарушения. См. Решение по делу Мартича согласно правилу 61, пункты 8, 10, 19, 20. Настоящая Судебная камера соглашается с анализом, проведенным Судебной камерой I в Решении по делу Мартича согласно правилу 61, и считает, что в юрисдикцию Международного трибунала по статье 3 его Устава входит принятие к рассмотрению обвинения в нападении на гражданское население.

49. По вышеизложенным причинам Судебная камера делает вывод о том, что она располагает предметной юрисдикцией в отношении пунктов III и VI обвинительного заключения против Ивицы Раича.

D. Разумные основания

50. Теперь Судебной камере в соответствии с правилом 61 (С) необходимо определить, представил ли Обвинитель разумные основания для того, чтобы считать, что Ивица Раич совершил преступления, вменяемые ему в обвинительном заключении. Этими преступлениями являются: умышленное убийство нескольких гражданских лиц в Ступни-До, уничтожение

собственности, преднамеренное нападение на гражданское население Ступни-До и бессмысленное разрушение и разорение Ступни-До, не оправданное военной необходимостью.

51. В представленных Обвинителем доказательствах отмечается, что Ступни-До является небольшой деревней, расположенной примерно в 4 километрах к юго-востоку от Вареша в центральной Боснии. В отличие от близлежащего Вареша в Ступни-До проживало преимущественно мусульманское население численностью примерно 250 человек. Свидетели указали, что приблизительно в 8 часов утра 23 октября 1993 года солдаты ХВО под командованием Ивицы Раича атаковали Ступни-До. Услышав выстрелы, которые свидетельствовали о начале наступления, жители деревни спрятались в убежищах, подвалах и других укрытиях. Примерно 40 легко вооруженных деревенских жителей, составлявших местные силы обороны, пытались обороняться и защищать свои семьи и имущество. Стрельба продолжалась примерно три часа, но, поскольку единственной противостоящей ХВО силой были жители деревни, их сопротивление вскоре было сломлено. После этого оборонявшие деревню жители отошли в основное убежище, пытаясь защитить и предупредить находившихся там людей. См. ПД на стр. 27-29, 66-69, 148, 151, 165.

52. Как представляется, солдаты ХВО стали прочесывать каждый дом в поисках жителей деревни. По свидетельствам, при обнаружении жителей ХВО заставляли их выходить из убежищ и терроризировали их. Свидетели указывают, что солдаты ХВО отнимали у жителей деревни деньги и принадлежащие им вещи, наносили удары холодным оружием, стреляли, насиловали и угрожали убить невооруженных гражданских лиц, которых они встречали. Солдаты ХВО, как представляется, не принимали во внимание беззащитность жителей деревни. Например, они открыли огонь по четырем женщинам, находившимся в подвале. Три из них были убиты. Одна оставшаяся в живых женщина сообщила, что она выбралась из дома и когда она бежала в направлении леса солдаты ХВО открыли по ней огонь. Свидетели указывают, что они видели тела по меньшей мере 16 невооруженных жителей, которые, как представляется, были убиты аналогичным образом. Кроме того, солдаты ХВО пытались живьем сжечь примерно 12 гражданских лиц: они закрыли их в доме и подожгли дом. В конечном итоге жителям удалось бежать, разбив дверь топором. Во время атаки солдаты ХВО стреляли по домам разрывными фосфоросодержащими боеприпасами, в результате чего дома мгновенно загорались. Солдаты ХВО затащили множество трупов в горящие дома. См. ПД на стр. 164, 330, 426-427, 434-438, 446-452.

53. Согласно данным отдела ЗАГС административного района Вареша, который отвечал за регистрацию скончавшихся жителей Ступни-До, на момент окончания атаки погибло 37 жителей Ступни-До. Почти все 60 домов были практически разрушены. См. ПД на стр. 416, 419.

54. Многие свидетели указывают, что Ступни-До не представляла интереса с военной точки зрения. Деревня не располагала ополчением как таковым; "силы обороны" почти целиком были сформированы из жителей деревни, которые объединились для самообороны. ПД на стр. 427-428. Кроме того, представленные свидетельства указывают на то, что Ступни-До расположена в стороне от основного шоссе, и ее разрушение не было необходимым для выполнения каких-либо военных задач. См., например, ПД на стр. 161.

55. Представленные Обвинителем свидетельства и фотографии показывают, что гражданское население Ступни-До было объектом нападения. ПД на стр. 27-29, 47-62, 66-69, 147-148. Как представляется, наступление планировалось заранее, что подтверждают многочисленные свидетельства о том, что специальные подразделения под командованием Ивицы Раича для проведения этой атаки прибыли в данный район из Киселяка - города, расположенного на некотором расстоянии от Ступни-До. ПД на стр. 113, 163. Некоторые свидетели указывают, что

одна хорватка, которая была замужем за мусульманином и проживала в деревне, была вывезена из деревни ее братом вечером накануне наступления, по всей видимости, поскольку брат располагал информацией о том, что произойдет на следующий день. ПД на стр. 68, 440. Кроме того, один из свидетелей показал, что за восемь дней до наступления силы ХВО арестовали шесть человек и продержали их в тюрьме в Вареше. Пятеро из них затем были взяты, чтобы наблюдать за разрушением Ступни-До. ПД на стр. 484. Наконец, заявления самого Ивицы Раича, как об этом сообщают свидетели, указывают на то, что наступление было заранее спланированным. Например, согласно представленным доказательствам, в беседе с персоналом СООНО Ивица Раич указал, что взятие Ступни-До является необходимым в связи с имевшим место перед этим наступлением боснийских мусульманских сил против боснийских хорватов в районе Копьяри. ПД на стр. 100-101.

56. Представленные факты также свидетельствуют о том, что деревня Ступни-До была разрушена в ходе наступления. ПД на стр. 82, 370-373. В ходе слушания судьи Судебной камеры имели возможность ознакомиться с фотографиями с изображением разрушенной деревни и сожженных тел. См. в целом ПД на стр. 6-166, 327-494. Практически все свидетели сообщали о разрушении деревни и о том, что они видели, как горели дома, или чувствовали запах горящих или уже сгоревших домов и других зданий. Нет никаких свидетельств о том, что в деревне находилась какая-либо военная установка или иная обоснованная военная цель. ПД на стр. 161.

57. Таким образом представленные Обвинителем доказательства дают разумную основу для вывода о том, что имело место бессмысленное разрушение деревни Ступни-До, умышленное убийство ее гражданских жителей, уничтожение имущества и преднамеренное нападение на гражданское население в целом, и все это не было оправдано военной необходимостью. Таким образом единственным оставшимся вопросом является вопрос об участии Ивицы Раича в нападении.

58. Имеются весомые доказательства, позволяющие установить связь между Ивицей Раичем и наступлением на Ступни-До. См. в частности ПД на стр. 90, 95, 98, 101, 113, 121, 140, 332. Например, Ивица Раич лично информировал полковника Улфа Хенриксона, являвшегося на тот момент командиром батальона НОРДБАТ СООНО, что он является "новым командующим бригадой". ПД на стр. 83-84. Кроме того, по свидетельству военного наблюдателя Организации Объединенных Наций после безуспешной попытки получить доступ в Ступни-До он вернулся с Ивицей Раичем и был свободно пропущен в деревню через контрольно-пропускной пункт. ПД на стр. 24-26. Наконец, еще один офицер СООНО, майор Хакан Биргер, участвовал во встрече, имевшей место примерно в день наступления, в которой участвовали Ивица Раич, полковник Хенриксон и сержант Ружди Экенхайм, военнослужащий СООНО. На этой встрече Ивица Раич вел себя как контролирующей ситуацию. Он отказал сотрудникам Организации Объединенных Наций в разрешении попасть в Ступни-До. ПД на стр. 120.

59. Есть доказательства того, что Ивица Раич знал о наступлении и фактически отдал приказ о его проведении. Эти доказательства включают свидетельские показания бригадного генерала Ангуса Рамсея, являвшегося в то время начальником штаба СООНО. Бригадный генерал Рамсей часто общался с Ивицей Раичем до наступления. На этих встречах Ивица Раич представлял себя как военный командующий силами ХВО в Киселяке. ПД на стр. 163. Бригадный генерал Рамсей считает, что Ивица Раич был оперативным руководителем наступления на Ступни-До и что он занимал достаточно высокое положение в ХВО, а также обладал достаточной жестокостью, чтобы быть ответственным за наступление. ПД на стр. 162. Аналогичным образом сержант Экенхайм считает, что нет никаких сомнений в том, что Ивица Раич знал о наступлении. ПД на стр. 90. Он показал, что в ходе нескольких встреч в военном штабе Ивицы Раича, в которых он участвовал, Ивица Раич имел и телефон, и радио. ПД на стр. 90. Сержант Экенхайм указал, что Ивица Раич планировал наступление, и отметил, что Ивица Раич заявил, что он взял

Ступни-До, "поскольку считал, что боснийская армия начнет наступление на Вареш через Ступни-До, и поэтому они должны нейтрализовать Ступни-До. Эта деревня является боснийским опорным пунктом, где находится множество солдат и предателей". ПД на стр. 101. На одной из многочисленных встреч с представителями СООНО Ивица Раич сообщил сержанту Экенхайму и полковнику Хенриксону, что он не причинит вреда гражданским лицам, что войска в Ступни-До находятся под его командованием и он может гарантировать, что гражданским лицам не будет причинено вреда. ПД на стр. 100-101.

60. Также очевидно, что войска ХВО в этом районе признавали авторитет Ивицы Раича. Например, по пути в Вареш сержант Экенхайм и полковник Хенриксон проезжали через контрольно-пропускной пункт ХВО, на котором солдаты ХВО заявили, что они не могут проехать без разрешения их командира Ивицы Раича. ПД на стр. 100.

61. Наконец, один из свидетелей, являвшийся военнослужащим ХВО и хорватских вооруженных сил, заявил, что до наступления большая часть местных сил ХВО была развернута Ивицей Раичем на передовой линии. ПД на стр. 73-74. Этот свидетель считает, что Ивица Раич командовал войсками, поскольку он дал ему написанную от руки записку, разрешающую ему иметь при себе оружие при пересечении контрольно-пропускных пунктов вокруг Ступни-До. Когда они встречались для этой цели Ивица Раич сказал, что он гордится действиями своих людей и что потери являются обычными для такого вида действий. ПД на стр. 72. Этот свидетель также указывает, что он видел, как Ивица Раич ударил солдата ХВО, который предположительно освободил девушку во время наступления на Ступни-До. ПД на стр. 72.

Е. Отказ от сотрудничества с Международным трибуналом

62. После того, как обвинительное заключение было вначале подтверждено судьей Сидва, 29 августа 1995 года в адрес Республики Боснии и Герцеговины и Федерации Боснии и Герцеговины были направлены ордера на арест. Еще один ордер на арест, подписанный судьей Вохра 8 декабря 1995 года и адресованный Республике Хорватии, был вручен 13 декабря 1995 года заместителю министра юстиции Хорватии Томиславу Паничу.

63. 23 января 1996 года секретарь Международного трибунала направила в соответствующие посольства Республики Боснии и Герцеговины и Республики Хорватии в Бельгии и министру юстиции Федерации Боснии и Герцеговины уведомление об обвинительном заключении против Ивицы Раича и просьбу о публикации в соответствии с правилом 60 правил. 12 февраля 1996 года посольство Боснии и Герцеговины представило доказательства публикации. Ни Республика Хорватия, ни Федерация Боснии и Герцеговины не уведомили секретаря о выполнении данной просьбы.

64. До настоящего времени обвинительное заключение не было вручено Ивице Раичу, и ордера на арест не были приведены в исполнение.

65. Обвинитель представил копию обвинительного заключения против Ивицы Раича, зарегистрированного 14 августа 1995 года в филиале Высокого суда Травника в Витезе. В этом обвинительном заключении, которое было направлено в Высокий суд Мостара 21 августа 1995 года, указывается, что Ивица Раич находился под стражей с 3 июля 1995 года. ПД на стр. 1372. Судебная камера не располагает никакой информацией о результатах этого судопроизводства, однако, со слов Обвинителя, понимает, что Ивица Раич после этого был освобожден. Судебная камера не в курсе, произошло ли это до или после вручения ордера на арест Федерации Боснии и Герцеговины.

66. Судебная камера считает, что Ивица Раич неоднократно находился на территории Хорватии и Федерации Боснии и Герцеговины после своего освобождения. Обвинитель представил достоверную информацию, указывающую на то, что Ивица Раич проживает или проживал в Сплите в Республике Хорватии и что он на короткие периоды времени посещает Киселяк в Федерации Боснии и Герцеговины. ПД на стр. 1353. Кроме того Судебная камера получила доверенность, подписанную Ивицей Раичем, когда он находился в Киселяке, в которой он назначает хорватского адвоката г-на Ходака своим представителем в ходе судопроизводства по данному делу.

67. Республика Хорватия обязана сотрудничать с Международным трибуналом в соответствии со статьей 29 Устава. Несмотря на присутствие Ивицы Раича на ее территории, Республика Хорватия не вручила ему обвинительного акта и не привела в исполнение адресованный ей ордер на арест.

68. Федерация Боснии и Герцеговины также обязана сотрудничать с Международным трибуналом после подписания Дейтонского мирного соглашения. В соответствии со статьей X приложения 1-А Дейтонского мирного соглашения Федерация Боснии и Герцеговины обязалась "в полной мере сотрудничать со всеми образованиями, участвующими в осуществлении этого мирного соглашения . . . включая Международный трибунал по бывшей Югославии". И вновь, несмотря на присутствие Ивицы Раича на ее территории, Федерация Боснии и Герцеговины не вручила ему обвинительное заключение и не привела в исполнение адресованный ей ордер на арест.

69. В письме от 21 ноября 1995 года, прилагаемом к Дейтонскому мирному соглашению, Республика Хорватия обязалась обеспечить, чтобы

"персонал или организации в Боснии и Герцеговине, находящиеся под ее контролем или ее влиянием, полностью уважали и соблюдали положения вышеупомянутых приложений" [т.е. приложений I-А и 2 Дейтонского мирного соглашения].

Дейтонское мирное соглашение на стр. 126-130. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и страна, председательствующая в Европейском союзе, недавно призвали Республику Хорватию использовать свое влияние на руководство боснийских хорватов для обеспечения полного соблюдения Федерацией Боснии и Герцеговины ее международных обязательств. Невыполнение Федерацией Боснии и Герцеговины обязательств также означает невыполнение их Республикой Хорватией.

70. В свете вышесказанного Судебная камера считает, что невручение обвинительного заключения и неисполнение ордеров на арест Ивицы Раича может рассматриваться как отказ Республики Хорватии и Федерации Боснии и Герцеговины сотрудничать с Международным трибуналом. Соответственно, Судебная камера подтверждает это для целей уведомления Совета Безопасности.

Г. Заключение

71. Ознакомившись с представленными доказательствами и заслушав показания свидетелей, Судебная камера удовлетворена тем, что Обвинитель представил разумные основания считать, что 23 октября 1993 года гражданский населенный пункт Ступни-До подвергся атаке сил ХВО, которые действовали с помощью Ивицы Раича, при его поддержке или по его приказу. Наступление, как представляется, было направлено против гражданского населения деревни, многие жители которой были убиты в ходе него. Деревня, не представляющая интереса с военной точки зрения, была разрушена, а гражданское имущество уничтожено.

72. Судебная камера удовлетворена тем, что есть основания подтвердить все пункты обвинительного заключения против Ивицы Раича и выдать международный ордер на его арест для направления во все государства. Кроме того, Судебная камера постановляет, что ордер на арест должен быть направлен многонациональным военным Силам по выполнению Соглашения (СВС), размещенным на территории Боснии и Герцеговины в соответствии с Дейтонским мирным соглашением.

III. РЕШЕНИЕ

ПО ВЫШЕУПОМЯНУТЫМ ПРИЧИНАМ

СУДЕБНАЯ КАМЕРА В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 61

ЕДИНОГЛАСНО

ПОСТАНОВЛЯЕТ, что она располагает предметной юрисдикцией в отношении всех пунктов обвинительного заключения против Ивицы Раича;

ПОСТАНОВЛЯЕТ ДАЛЕЕ, что она удовлетворена наличием разумных оснований считать, что Ивица Раич совершил преступления, вменяемые ему во всех пунктах обвинительного заключения;

НАСТОЯЩИМ ПОДТВЕРЖДАЕТ все пункты обвинительного заключения;

ВЫДАЕТ международный ордер на арест Ивицы Раича;

ПОСТАНОВЛЯЕТ направить ордер на арест всем государствам и многонациональным военным Силам по выполнению Соглашения (СВС);

ОТМЕЧАЕТ, что невручение обвинительного заключения может рассматриваться как отказ Республики Хорватии и Федерации Боснии и Герцеговины сотрудничать с Международным трибуналом, и возлагает ответственность за информирование об этом Совета Безопасности на Председателя Международного трибунала в соответствии с правилом 61 Е.

Совершено на английском и французском языках, текст на английском языке является аутентичным.

Габриэл Керк Макдональд
Председательствующий судья

Судья Сидва прилагает особое мнение к настоящему решению.

13 сентября 1996 года

Гаага

Нидерланды
